

Тамара ЕФЕТОВА

К 85-летию

Агнии БАРТО

В 1981 году ушла из жизни Агния Львовна Барто. Ей был отпущен на Земле не такой уж большой срок — всего 75 лет. Но для настоящего искусства нет смерти. Как нет ее для добра и света, которыми один человек одаривает других людей.

Предлагаемое вашему вниманию, уважаемые читательницы, интервью было, вероятно, последним в жизни А. Барто. Оно прозвучало зимой 1981 года в передаче Московского радио для американских слушателей. По-русски интервью никогда не звучало и не публиковалось. Мне кажется, многое из того, о чем говорит в нем А. Барто, и сегодня вполне актуально. Думаю, к размышлениям поэта о дружбе детей Планеты, о взаимоотношениях детей и взрослых и в наши дни стоит прислушаться.

Когда произносишь имя Агнии Барто — невольно начинаешь улыбаться. С книгой, на титуле которой оно написано, в дом приходит радость. Стихи Барто, адресованные самым маленьким, с восторгом читают наизусть своим малышам сегодняшние мамы и папы так же, как это делали много лет назад их родители. Впрочем, Барто любят не только малыши. У нее множество стихов для подростков, и они тоже считают ее своим автором...

Когда-то советский романист Петр Павленко заметил, что у каждого писателя должна быть своя Америка, то есть собственный открытый материк в литературе. Для Агнии Барто таким материком стала страна детства, которую она исследовала неутомимо и влюбленно более 50 лет. На традиционный вопрос журналистов: как вы стали детским поэтом, Барто отвечает, не задумываясь: «Кажется, я им родилась». Вероятно, именно так она чувствует и по-другому ответить не может. И все же... Был, конечно, период «взрослых» стихов — в юности, когда собственное детство было еще слишком близко, чтобы говорить от его имени. Были годы поисков своего стиля, своего почерка, своего взгляда на поэзию для детей. И вот родился поэтический голос, своеобразный, неповторимый, который никогда не спутаешь ни с каким другим. В чем секрет его обаяния? Пожалуй, трудно ответить на этот вопрос однозначно. Но несомненно: притягательная сила стихов Барто и для детей, и для взрослых — в их подлинной, непритворной, неподдельной детскости, в их свежести и непосредственности, прозрачной ясности и доброте. Агнии Барто приходилось не однажды в жизни спорить с теми, кто считает, что писать для детей — легкая забава, дело, в общем, довольно безответственное.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ДЕТСТВА

Я думаю, что поэзия для детей, — сказала А. Барто, — это не поэзия минус что-то. А наоборот, поэзия плюс что-то. Детскому поэту так же необходимо знание жизни и понимание души человека, как и поэту, пишущему для взрослых. Но ему еще необходимо и понимание юной, взрослеющей души. Мне кажется, быть детским поэтом труднее, а не легче. И те, кто полагает, что легче, всегда обжигаются на этом. Знаете, я иногда получаю смешные письма. Допустим: «Я вышла на пенсию, и теперь, пожалуй, начну сочинять стихи для детей». Или: «Я певица, потеряла голос, думала-думала, чем заняться, стала писать детские стихи». На удивление наивны подобные представления о путях детской литературы.

Конечно, юные читатели Барто не знакомы с ее рассуждениями о том, как серьезно она относится к сочинительству стихов для детей. Дети просто любят своего поэта. А поэт стремится их понять: и трехлетних, и десятилетних, и пятнадцатилетних, и поэтому они доверяют поэту. При этом мы, взрослые, знаем, как непросто заслужить доверие детей: ведь они острее нас чувствуют фальшь и решительнее ее не принимают. Барто никогда не фальшивит со своими читателями. Она искренна с ними до конца. И когда хвалит их, и когда ругает. Нет, она не читает им нотаций и скучных наставлений: уж ей-то известно, что они терпеть этого не могут. Из ее взрослый опыт остается для них как бы за скобками. Но она прекрасно представляет, чем они живут, чем дышат, и потому может говорить с ними на их языке. Замечательный детский поэт старшего поколения Корней Чуковский писал ей: «Я не знаю другого писателя, который так глубоко изучил бы обычаи, нравы и вкусы этого непостижимого племени (детей). Как будто вы сверстница детей и сидите с ними за одной партой. Вы художественно перевоплощаетесь в них, вы так виртуозно воспроизводите их голоса, их интонации, жесты, самую манеру их мышления... Даже когда вы высмеиваете какую-нибудь Соню или Клаву, это воспринимается ими как дразнилка своей же подружки, ибо в вашей сатире нет ни грамма нашей «взрослой» дидактики... Да, именно так говорит Барто с детьми: легко, раскованно, с юмором. Я спросила, какие темы она считает детскими.

Меня волнуют дети, какими они вырастут, — ответила она. — Я хотела бы, чтобы поэзия помогала им расти. Что в мире есть добро, что зло, — пускай ребенку скажет об этом поэт. Порой он способен скорее достучаться до сердца растущего человека, тронуть его чувства, сколыхнуть разум. Мы — писатели и читатели — должны обоюдно волновать друг друга. Между мною, моими стихами и ими должна проскочить искра. А если ее нет, то значит и необязательна наша встреча... В общем, я стою за то, чтобы расширить границы детской комнаты. Нам никуда не уйти от наших читателей. А они сегодня акселераты, и все-то им извест-

но, тут и радио и телевизор активно работают.

Вспоминаю, как я однажды позвонила домой из Вены. К телефону подошла моя пятилетняя внучка. «Ты откуда?», — спросила она. Я говорю: «С Луны». А она: «Ну, и как там?». «Да ничего, — отвечаю, — все в порядке». Понимаете, современных детей трудно удивить. В чем-то они уже впереди. Им предстоит жить в двухтысячном году и дальше, и нам надо разговаривать с ними, глядя вперед. И хорошо было бы, чтобы каждый из нас имел определенную концепцию по поводу того, что же будет с миром. Полетит ли он в тартарары или на Земле победит разум и добро. Дети ведь тоже над этим задумываются. Я много езжу по свету, и для меня дети в любой стране как своеобразный барометр. Я поговорю с ними, понаблюдаю и пойму, какая «погода» в стране...

— Скажите, о чем, на ваш взгляд, не стоит говорить детскому писателю, есть ли запретное для детской литературы?

— Видите ли, об этом много спорят в последнее время. Моя позиция здесь непоколебима. Детям нельзя давать безразличное, бульварное чтение. Я с нерешительностью произношу слово «комикс», так как в принципе не против этого жанра. Некоторые комиксы несут детям разнообразную информацию в забавной развлекательной форме. Я против вредоносных комиксов. Таких, например, которые на разные лады варьируют идею сверхчеловека, супермена. Досадно, что это чтение стоит дешево, и родителям бывает порой легче его купить, чем подлинно художественные книги, которые в Америке, например, чрезвычайно дороги. В отношении комиксов у меня есть такой союзник, как американский ученый Джерсон Лэгман. Он еще в 40-х годах писал об ужасающе пагубном влиянии комиксов. Вот слова Лэгмана: «Они (комиксы) дали каждому ребенку Америки такой полный курс параноидной мании величия, какой не преподавался даже в нацистской Германии...» Действительно, страшно, что пропаганда жестокости и сверхсилы рождает в детских душах равнодушие. Дети от природы гуманисты. Зачем же нам растить из них антигуманистов, вместо защитников человечества и мира на Земле воспитывать людей, которые в лучшем случае равнодушно пройдут мимо убийства?

— Доводилось ли вам беседовать на эту тему с американскими коллегами? Ведь у вас было много встреч с ними и в Советском Союзе, и в Америке, на разных международных конгрессах...

Эта проблема тревожит, конечно, не одну меня. Мне кажется, что в советской детской литературе американцев как раз привлекает ее ярко выраженная гуманистическая направленность. Поэтому работа о развитии детской литературы, можно сказать, — дело государственное, и профессия детского писателя у нас вполне почетна, ну и соответственно материально обеспечена. Обычно зарубежных коллег поражают мил-

лионные тиражи наших детских книг. Допустим, за последние десять лет только издательство «Детская литература» выпустило их более двух миллиардов.

Хочу добавить еще несколько слов о встречах с американскими детскими писателями. Я с большой надеждой думаю о контактах с американскими коллегами. По многим вопросам мы с ними единомышленники. Мы как-то хорошо понимаем друг друга, легко находим общий язык. Встречаясь с американцами на разных международных конгрессах, я всегда отмечала, как они хорошо смеются. По-моему, нас очень сближает чувство юмора.

— Книга «Переводы с детского» появилась на свет в результате многочисленных встреч с детьми в разных уголках планеты. Расскажите, пожалуйста, о ней подробнее...

— Я давно собираю стихи детей. Сначала привозила их просто для себя из стран, где бывала. А потом решила: наверняка нашим ребятам будет интересно узнать, о чем думают их сверстники в разных концах Земли, о чем пишут великие поэты (так я шутливо называю маленьких авторов). И вот стихи в моей книжке. Правда, это не переводы в привычном смысле слова. Стихи написаны мною, но от имени ребят. Часто ведь переживания детей глубже, богаче, чем они способны это выразить. Вот я и постаралась уловить чувства юных стихотворцев, понять, что их радует или тревожит, а потом найти для ребячьих эмоций, впечатлений наиболее емкую и ясную поэтическую форму. В моей книге есть стихи и от имени американских детей. Рисунки для книжки сделали советские ребята. И, надо сказать, они прекрасно поняли своих зарубежных сверстников...

Мне сейчас вспоминаются некоторые из этих встреч. Конечно, американские дети, как и все дети на Земле, оказались прелестными. Правда, огорчило, что почти никто из них не знал назусть стихов. Мне кажется, это очень важно, чтобы человек с детства знал поэтов своей страны, своих писателей, историю своего народа. Впрочем, свою историю американские ребята как будто знают. И это, конечно, дорого. А вот историю других стран, других народов не всегда. К сожалению, приходится признать, что нашей стране тут явно не повезло: о нас знают мало. Но я думаю так: улучшатся отношения между нашими странами (а в том, что это неизбежно произойдет, я убеждена: слишком это важно для судьбы всего мира) и тогда наши дети смогут лучше узнать друг друга. Ведь где взрослые, там и дети. Как иголка и нитка.

Всем своим творчеством А. Барто утверждает неразрывную близость двух миров — детского и взрослого. Она стремится разрушить глухую стену непонимания, которая иногда возникает между ними. У нее много прекрасных стихов на эту тему. Она вызывает к чуткости взрослых. Она отстаивает право юных граждан Планеты на счастье и считает, что не последнее слово здесь за детскими писателями. Во всем, что говорила Барто, что она писала, сквозит один мотив — все дети на Земле должны быть счастливы.

